

ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 39+ 930.1

© Ф.А. Озова

ВКЛАД А.В. ГАДЛО В КАВКАЗОВЕДЕНИЕ

Статья подготовлена в честь 80-летия со дня рождения крупного отечественного историка А.В. Гадло (1937–2017 гг.), внесшего значительный вклад в историческое изучение народов Кавказа. Особое внимание в ней уделено анализу выявленных ученым закономерностей социально-политической и этнической истории северокавказского региона в эпоху раннего Средневековья, истории русско-кавказских связей этого периода. Главным достижением А.В. Гадло стало создание концепции развития Северного Кавказа в IV–XIII вв.; фундаментальный вывод ученого состоит в том, что во второй половине I – первой половине II тыс. н. э. народы Северного Кавказа развивались в том же ключе, что и народы Европейского континента.

Ключевые слова: А.В. Гадло, кавказоведение, этническая история, народы Северного Кавказа.

Поводом для написания этой статьи стала научная конференция «Археология и этнография Кавказа и Крыма, приуроченная к 80-летию со дня рождения профессора А.В. Гадло (1937–2002)» 6–8 апреля 2017 г. в Санкт-Петербургском университете, где он учился и проработал всю жизнь, многое сделав для развития кафедры этнографии (ныне: этнологии и антропологии) исторического факультета. Будучи одной из студенток Александра Вильямовича в середине 1980-х годов я навсегда запомнила его удивительно глубокие и образные лекции по этнографии народов СССР, которые он читал нам в Российском этнографическом музее. Многие экспонаты РЭМ навсегда остались в моей памяти благодаря именно экскурсиям А.В. Гадло. Но только спустя десятилетия, столкнувшись вплотную с необходимостью научного осмысления проблематики, связанной с социально-политической историей черкесов, изучив его капитальные труды «Этническая история Северного Кавказа IV–X вв.» (Л., 1979) и «Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв.» (СПб., 1994), я открыла для себя выдающегося ученого Александра Вильямовича Гадло. Его труды по истории народов Кавказа продолжают оставаться эталонными в теоретико-методологическом плане и энциклопедическими по ряду аспектов этнической истории, они по праву считаются беспрецедентными «по масштабам охвата материала, скрупулезности рассмотрения сложных и многогранных процессов, происходивших в этом недостаточно изученном районе Земли на протяжении тысячелетия» (Дворниченко, Верняев, Карпов, Козьмин 2004: 6). Без сомнения, научное творчество А.В. Гадло

Озова Фатима Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики. Эл. почта: fo7799@rambler.ru.

является крупной вехой в развитии лучших традиций изучения народов Кавказа, что поставило его имя в один ряд с именами корифеев кавказоведения XIX–XX вв.

Несомненно, вектор научной биографии А.В. Гадло был в значительной мере задан его деятельностью по руководству Кавказской археолого-этнографической экспедицией исторического факультета Ленинградского университета. Созданная по инициативе основоположника хазароведения в СССР, научного наставника А.В. Гадло М.И. Артамонова, эта экспедиция внесла существенный вклад в разработку проблематики, связанной с этнической историей народов Кавказа (*Дворниченко* 2004: 7). В 1966–1981 гг. было проведено 12 полевых сезонов. В их рамках осуществлено не только археологическое, но также этнографическое и фольклорное изучение Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии, Калмыкии, Ставропольского и Краснодарского краев, Астраханской области, Абхазии, Западной Грузии (*Гадло* 1982: 19).

Кавказоведение из-за господства в науке в XIX в. «представлений о “примитивности” и “застойности” хозяйства, социальной организации и культуры коренных народов Северного Кавказа» (*Гадло* 2004: 343), идеологизации гуманитаристики в советскую эпоху не сумело выработать целостного научного видения развития региона в исторической ретроспективе. Заслуга А.В. Гадло состоит в том, что он, перешагнув через сложившиеся мифы и штампы, представляет концепцию развития региона в IV–XIII вв. в рамках концепции развития Юго-Востока Восточной Европы.

Основные положения концепции ученого стали результатом редкого для советской историографии методологического инструментария. А.В. Гадло, как и его учитель М.И. Артамонов, выбирает для своих трудов подход, известный как *этническая история*. Сам ученый определяет ее как особую область научного познания, лежащую «на стыке собственно истории, исследующей главным образом социальные и политические аспекты развития общества, и этнографии (этнологии), изучающей главным образом развитие форм традиционно-бытовой культуры человечества» (*Гадло* 1994: 6).

В основе концепции А.В. Гадло лежит глубокий и тонкий анализ значительного комплекса документов, предметов материальной культуры и памятников устной исторической традиции народов Северного Кавказа. Ключевое место среди них занимают письменные свидетельства греческой, римской, византийской, арабской, армянской, грузинской, персидской, еврейской и русской литературных традиций. Параллельно ученым изучаются археологические материалы, большая часть из которых была добыта во второй половине XX века, в том числе и Кавказской археолого-этнографической экспедицией под его руководством, этнографические и лингвистические источники. Особое место в источниковой базе исследований А.В. Гадло занимают библейские генеалогии, апокрифические произведения и этногенетические легенды. Изучение и оригинальная интерпретация всех этих разноплановых источников на субрегиональном и региональном уровнях и последующий синтез их проекций в объемную интегральную картину – основа научной концепции А.В. Гадло по развитию Северного Кавказа в период раннего Средневековья.

В рамках *этнической истории* ученый уделяет значительное внимание изучению таких тем, как «этнонимия, этнические территории, численность и характер расселения этноса, его этнокультурные контакты, этнические процессы (в узком понимании, т. е. консолидация, ассимиляция, интеграция)» (*Волкова* 1985: 20).

Исследования А.В. Гадло демонстрируют, что в основе расселения народов Северокавказского региона в раннее Средневековье лежало его разделение на несколько ландшафтных зон. Горы и степи задавали жизни насельников той эпохи черты определенной коллизии. При этом горная и предгорная области отличались большей стабильностью населения, чем степи. Именно взаимодействие этих двух больших массивов населения – кочевого и оседлого – на протяжении длительного времени привело к формированию этнического и социально-политического облика региона к началу II тыс. н.э.

А.В. Гадло комплексно исследовал трансформации этнической структуры населения северокавказских степей, процесс перехода кочевников к оседлому образу жизни, их инфильтрации в предгорную и горную зоны. Им также разработана этническая история автохтонных кавказских общностей, заселявших издревле горы и предгорья; проанализированы процессы этногенеза, так и социополитогенеза.

Ученый скрупулезно изучает каждый этноним, носитель которого сыграл определенную роль в развитии региона. Во главе этого анализа – выявление этимологии, семантики и трансформаций этнонимов, наконец, превращение некоторых из них в этнонимы-маски. Ученый по крупицам извлекает эту информацию из различных источников, сопоставляя между собой, подтверждает или опровергает на уровне археологии и/или фольклора, данных лингвистики и как пазлы складывает в сложный рисунок этнической истории региона.

Благодаря трудам ученого представления об этнической структуре Северного Кавказа IV–XIII вв. значительно обогатились. Это стало возможным, прежде всего, благодаря выявлению и раскрытию этнонимов-масок, идентификации скрывавшихся за ними этнических общностей. А.В. Гадло отмечает, что средневековые источники наиболее известными для своего времени этнонимами называли зачастую целые группы этнических общностей. Так, некоторые грузинские хроники знают только два основных этнонима северокавказской степи – это *хазары* и *овсы (осы)*, которые «покрывают собой все ее реальное этническое многообразие до IX в.» (Гадло 1979: 20). Поэтому важно было решить задачу установления подлинного этнического «наполнения» таких этнонимов, как «гунны» (Гадло 1979: 11–16, 44, 47, 73, 92, 93, 140–145, 150–154), «хазары» (Гадло 1979: 15–17, 20, 22, 24, 36, 44, 92, 93, 123, 129; Гадло 1994: 34), «аланы» (Гадло 1994: 9, 26, 35), «булгары» (Гадло 2004: 346), «овсы» (Гадло 1979: 45–47; Гадло 1994: 27, 28) и др., показать их «узкое» и «широкое» значения. Раскрытие таких этнонимов-масок, как «гунны», «хазары», «овсы», «аланы», «тмутороканские хазары», «сугды» и др., имеет особое значение не только для восстановления многообразия этнических общностей, но и богатства исторических процессов в регионе.

Немаловажным шагом вперед в изучении истории региона Северного Кавказа являются результаты исследований по проблеме локализации тех или иных этнических общностей, их миграций и ассимиляций. В этом контексте интерес представляет выявление в трудах А.В. Гадло коренных территорий хазар (Гадло 2004: 353), булгар (Гадло 1979: 111), алан (Гадло 1979: 165) и др., маркировка границ на этнические и государственные (Гадло 1979: 172).

Процесс работы над этнической картой, ставшей результатом осмысления чрезвычайно сложного этнического материала Северного Кавказа IV–XIII вв., позволяет А.В. Гадло выявить закономерности социально-политического развития северо-

кавказских народов. Ученый выделяет 4 этапа социополитогенеза в эпоху раннего средневековья. За основу этой классификации им взята «степень интенсивности и качественного своеобразия экономических, социальных и этнических процессов, проявившихся на каждом конкретном отрезке единого пути становления в пределах региона классового общества и формирования современных народностей» (Гадло 2004: 344).

Первый этап датирован второй половиной IV–V вв.: это время гетерогенных конфедераций (Гадло 2004: 343, 357), которые тогда были характерны и для Западной Европы (Гадло 1979: 69). Специфическая особенность этого периода – возникновение «охватившей всю территорию региона системы политических, социальных и этнических связей» (Гадло 2004: 344). Она включала в себя:

- древние аборигенные кавказоязычные группы горной зоны и высоких предгорий (кавказианы и леки грузинской традиции);
- ираноязычные (аланы, маскуты) и автохтонные иранизированные (овсы) общности предгорий и степи;
- прототюркские общности – различные по диалектам и уровню хозяйственного и социального развития (Гадло 2004: 344).

Конфедерации этого периода (как, например, конфедерация кочевых племен 90-х годах IV в. или «Предкавказская конфедерация» V в., подобная конфедерации «европейских гуннов» (Гадло 2004: 345) стали основой разносторонних интеграционных процессов последующего времени.

Второй этап социополитогенеза датирован VI–VII вв. А.В. Гадло называет его временем «локальных этносоциальных объединений», или «конфедераций второго порядка» (Гадло 2004: 343, 347, 357).

Несмотря на сохранявшуюся дифференциацию кочевых общностей степи и оседлых (полуоседлые, пастушеские) общностей предгорий и гор, в это время наблюдалось последовательное развитие экономических и социальных отношений внутри кочевых обществ под влиянием контактов с районами древней оседлости (Тамань, низовья Терека, Сулака) (Гадло 2004: 347).

А.В. Гадло называет в качестве конфедераций второго уровня в горной и предгорной зонах Сарир, Абазгию, Зихию, Касогию, Сагинскую конфедерацию, Страну овсов (Аланию) (Гадло 2004: 347–349). В степях Предкавказья в этот период существовали две «гуннские» конфедерации утигуров и кутигуров в Приазовье, и сабиров – в Прикаспийской низменности. На рубеже VI–VII вв. на землях утигуров возникла Оногурия, или Великая Булгария, переставшая существовать под ударами нового крупного политического образования, возникшего в регионе в 60-е годы VII в., – Хазарского каганата (Гадло 2004: 350, 351). Многие из этих конфедераций представляли собой целостные этносоциальные образования.

В качестве одного из примеров блистательного анализа этнонимии в трудах А.В. Гадло можно назвать выявление реального этнического содержания этнонима-маски *сугды*. В результате изучения этнонимии византийской литературы ученый приходит к выводу, что в период раннего средневековья адыги были известны не только под живыми этнонимами (зихи¹, касоги), но и под этнонимом-маской *согдиане* (*согды*, *сугды*, *сугдеи*), заимствованной византийскими авторами из античной историко-географической традиции. Этноним *сугды* был связан с этнической группой сагинов на левобережье Кубанской дельты на территории античной Синдики

(район Анапы) (Гадло 1985: 10), который представлял собой искаженное греческое наименование адыгской общности *шегаков/хегайков*² (Гадло 2009: 73).

Расшифровка этого этнонима-маски вносит коррективы в представления о социально-политических процессах на адыгских землях, на основе которых ученый делает вывод, что здесь к началу VI века сложились три независимые конфедерации – Сагинская, Зихская и Касожская (Гадло 1984: 70, 71), а не две (Зихская и Касожская), как это считалось ранее. Границы этих политических конфедераций не оставались неизменными. А.В. Гадло отслеживает их трансформации, в результате которых Сагинская конфедерация была поглощена Зихской и Касожской конфедерациями (Гадло 2009: 73).

В процессе изучения этнонимии ученый осуществляет анализ экономического, социально-политического и культурного развития этнических общностей региона. На этапе конфедераций второго типа отмечается переход этнических общностей Северного Кавказа к более высокому уровню развития скотоводческого хозяйства, подъем местной земледельческо-пастушеской культуры (Гадло 2004: 347). Вслед за экономическими изменениями трансформацию пережила социально-политическая система. В эту эпоху родоплеменная аристократия постепенно сменяется военной аристократией. Архаичные институты верховной власти перерождаются в единоличную наследственную власть военно-политического вождя конфедерации. Это вызывает «отпор от приверженцев архаических общинно-демократических традиций» (Гадло 1979: 106). Внешне эта борьба принимает «форму религиозной распри»: на одной стороне стояли главы родовых общин и связанная с ними каста языческих жрецов, на другой стороне действовали вожди конфедераций, пытавшиеся утвердить единобожие (христианство, иудаизм) с помощью стран с развитой классовой структурой и их идеологий (Гадло 2004: 352).

Большим вкладом в кавказоведение являются исследования А.В. Гадло по конфессиональной ситуации в северокавказских этнических общностях раннего Средневековья, многие из которых в рассматриваемое время стали официально исповедовать христианство. Его специальное исследование «Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья» по сей день является непревзойденным. В этой работе показано развитие христианских институтов в адыгских землях от провозглашения христианства официальной религией в 526 г. (Гадло 2009: 75) до превращения Зихской епархии в митрополию на рубеже XII–XIII вв.³ В контексте русско-адыгских отношений раннего Средневековья интерес представляет следующий вывод ученого: «... когда Русь принимала в Херсоне (Корсуни) христианство, его церковь еще сохраняла свою связь с Боспором и Зихской церковью Тамани» (Гадло 1991: 106). Использованный в статье структурный подход сохраняет значительный потенциал для дальнейших разысканий в этом направлении.

Третий этап социополитогенеза – VIII–X вв. – знаменателен формированием «крупных общерегиональных союзов», или «конфедераций-держав» (Гадло 2004: 343, 357). К ним ученый относит Хазарию, Самандар (область Приморского Дагестана), Серир, Аланию (Гадло 1979: 184, 185), Страну Каса (Гадло 1994: 22) (Зихию/Касогию). Их взаимоотношения составляли существо политической истории региона этого периода.

Самым крупным политическим образованием был Хазарский каганат. Начало хазарской государственности источники связывают с такими одновременными актами,

как обращение хазарской элиты в иудаизм и избрание «царем»/каганом верховного военачальника (*Гадло* 1979: 127). А.В. Гадло вносит уточнение в определение территории собственно Хазарии. Он пишет о ней так: «группа зимовников, расположенных в низовьях Волги» (*Гадло* 1979: 189). Ученый отмечает, что хазарский этнополитический и территориальный центр Итиль лежал на расстоянии 400 км к северу от горного Дагестана (*Гадло* 2004: 353), им доказывается ошибочность существовавшего представления о Самандаре как о первой столице Хазарского каганата (*Гадло* 1979: 152).

Основным социальным процессом хазарской эпохи А.В. Гадло называет оседание кочевников в степях Предкавказья. Выводы ученого об истоках зливкинской культуры (степной вариант салтово-маяцкой культуры)⁴ «в западной части Предкавказья, т.е. там, где оседающие на землю кочевники соприкасались с культурой раннесредневековых византийских городов и эмпорионов, а также с культурой адыгских племен, испытавших сильное воздействие византизированной культуры южных соседей – абасгов и апсилов» (*Дворниченко* 2004: 11), признаны сенсационными. А.В. Гадло подчеркивает, что заимствования не ограничились технологическими приемами: они включили в себя навыки земледелия, сопровождались переходом на новые виды пищи, очага, жилищ и поселений (*Гадло* 1994: 37). Таким образом, горные области, предгорья и степи фактически превратились в единую хозяйственную область, связанную с сезонными перемещениями населения и скота (*Гадло* 2004: 353). Значительную роль в этом процессе сыграла (помимо различных объективных факторов) как показано А.В. Гадло и переселенческая политика хазар (*Гадло* 1994: 50, 51).

А.В. Гадло проанализирован процесс консолидации (в контексте хазаро-арабских войн 650–770-х годов за овладение транскавказскими магистралями) вокруг кагана правителей других северокавказских общностей – сначала степи, а в первой половине VIII века – предгорных и горных областей. Так, в вассальной зависимости от кагана оказались адыгские объединения (Страна Каса), «Страна овсов с входившими в нее, помимо собственно ираноязычных овских групп, западноадыгскими и восточноадыгскими горными общностями, Сарир и связанные с ним предгорья, а также “Царство гуннов” – Самандар (Кайтаг)» (*Гадло* 2004: 353, 354).

Важен вывод ученого о том, что созданная хазарами система вассальной зависимости не нарушила наметившиеся тенденции этносоциальной консолидации (*Гадло* 2004: 354), более того, способствовала ее превращению в устойчивый процесс. «На этом этапе у всех политически интегрированных общностей региона начинают ярко проявляться признаки формирующихся раннефеодальных государств» (*Гадло* 2004: 357).

В итоге научных изысканий ученого восполнены значительные пробелы в процессах социополитогенеза не только на региональном, но и на субрегиональном уровне. Особенно это касается истории адыгов. Ученый выявил роль Хазарского каганата в политической консолидации адыгских общностей и в образовании раннесредневекового адыгского государства, когда в 60–80-е годы VIII в. под протекторатом кагана были консолидированы все адыгские общности под властью представителя старой адыгской княжеской династии Кеса Инала Акабгу. В значительной мере этот сюжет разработан на основе исторической интерпретации адыгских преданий об истории возникновения их собственного первого раннесредневекового государства. Ученый подчеркивает, что «сказание об Инале, сохранившееся в устной адыгской традиции как часть генеалогического предания, отражает историческую реальность» (*Гадло*

1978: 33). Он придает ему большое значение как новому источнику средневековой истории Кавказа, который позволяет полнее представить существо процессов, происходивших внутри адыгской общности.

Генеалогические предания вкупе с разработками по церковной истории адыгов позволяют ученому комплексно исследовать также ряд аспектов адыгской (черкесской) феодальной государственности, выявить признаки ее формирования (*Гадло* 2005: 450–454; *Гадло* 1978: 30) и дискретный характер развития центробежных сил в адыгской общности на протяжении всего Средневековья.

Четвертый этап социополитогенеза периода раннего средневековья датирован X–XIII вв. А.В. Гадло характеризует его как период феодальной раздробленности, когда сформировались автономные государственные образования и раннефеодальные народности (*Гадло* 2004: 343, 357), к которым прямо или косвенно восходят все современные этнические общности Северного Кавказа (*Гадло* 1994: 3).

Как показал А.В. Гадло, крушение Хазарии под ударами дружин Святослава в 965 г. привело к совершенно новому раскладу политических сил в регионе. Также произошла смена населения и разрыв культурных традиций в предкавказской степи. В горах и предгорьях, напротив, наблюдался интенсивный подъем хозяйства и культуры. Политический приоритет в зоне степи на два столетия перешел к возникшему на базе овского союза Аланскому царству (*Гадло* 1979: 212). В XI–XII вв. социальная верхушка овов трансформировалась в феодальный класс. Раннефеодальное Аланское государство являлось одним из крупных и сильных политических объединений на юго-востоке Европы.

А.В. Гадло подтверждает устоявшееся представление о характере внутренних связей и форме государственного устройства Аланского царства (*Пиотровский* 1988: 145) как конфедерации ряда этнополитических подразделений Северного Кавказа – отдельных групп вайнахов, части адыгов-касогов, тюрок. Ученым уточнена локализация первоначальной территории расселения аланских кочевых племен на Предкавказской низменности (*Гадло* 1979: 165).

Значительный интерес представляет анализ А.В. Гадло процессов социополитогенеза восточнее и западнее Аланского царства, соответственно, в Сарирском царстве и в Стране Каса– Стране адыгов «в широком значении этого этнонима» (*Гадло* 1994: 22). Оба этих политических объединения отличались от Аланской конфедерации меньшей степенью политической консолидации, дискретностью процесса централизации власти. А.В. Гадло показал изменения границ Сарира в X–XIII вв. Наибольшая централизация имела место на хунзахском плато и Присулакском районе, где сложилась раннесредневековая аварская народность. Ученый представил систему политической власти в Сарирском царстве и соседних, находившихся с ним в тесном общении, Самандаре, превратившемся в XI в. в Кайтагское уцмийство, Кумухском шахбальстве (Гумик), царстве Зерихгеране и Дербентском эмирате (*Гадло* 2004: 356).

Большой интерес вызывает подход А.В. Гадло к изучению процессов социополитогенеза на адыгских землях, значительное их вовлечение в орбиту внешней политики Византийской империи и Киевской Руси. Ученый приходит к выводу о формировании в эту эпоху геополитической роли Тамани в Азово-Каспийско-Черноморском регионе: «С этого периода, – пишет историк, – через Тамань идет основной поток информации о процессах, проходивших в глубинах Северного Кавказа, и вокруг Тамани завязываются основные политические и этнополитические узлы истории региона» (*Гадло* 1994: 57).

В соответствии с этой новой политической реальностью эпохи ученый строит свой источниковедческий анализ. Он рассматривает сведения византийской литературы, русских летописей и черкесских генеалогических преданий в комплексе, чего ранее до него никто не делал. Такой подход не только обогатил фактографический ряд истории региона, но и позволил глубже понять причинно-следственные связи имевших место событий, внести уточнения в их хронологию. Историком показана тесная взаимосвязь между процессами развития адыгской государственности, государственности Киевской Руси и стремлением Византии к установлению контроля над самой богатой областью Причерноморья того периода – Таматархой (Тамтаракаем, Тмутараканью) (Гадло 1994: 87, 88).

Ключом к новому прочтению старых источников становится расшифровка этнонима-маски «тмутороканские хазары». Под ней, как выясняет историк, скрывалось полиэтническое население, в котором преобладали выходцы из болгаро-хазар, адыгских и русских княжеств (Гадло 2004: 356). А.В. Гадло сделал вывод, что после разгрома Хазарского каганата в 965 г. дельта Кубани полностью оказалась под контролем адыгов (касогов), а Таматарха, являвшаяся крупнейшим торгово-ремесленным пунктом, от которого начинался «Хазарский путь» вглубь Восточной Европы и Средней Азии, стала в основном адыгским городом (Гадло 2009: 87). Ученым выявлена природа этого города-феодала, характеризующаяся им как «автаркичная территориальная (городская) община-государство, подобная Херсону и Крыму» (Гадло 1994: 79), а также Дербенту, власть которой распространялась, как на саму округу, так и на прилегающую к нему аграрную периферию.

Ученым исследован вопрос о дате установления русского протектората над Таматархой (Тамтаракаем, Тмутараканью), показано, что все свидетельства, стремящиеся доказать, что «русское княжение в Тмуторокани – возникло до 943–944 гг. или в эти годы, выглядят домислом» (Гадло 2005: 457), что это событие имело место в 986–987 гг. (Гадло 1994: 81). Другое уточнение касается даты установления власти князя Мстислава над значительной частью адыгской общности: доказано, что оно могло иметь место не в 1022 г., как на это указывает «Повесть временных лет» (Адрианова-Перетц 1950: 99), а в 1016–1017 гг. (Гадло 2006: 440).

А.В. Гадло обращал особое внимание на вопрос принципов сосуществования Касожского и Тмутараканского княжеств. Им отмечено, что после того, как в дельте Кубани обосновалась русская дружина и было образовано Тмутараканское княжество (Гадло 2001: 49), как это сложилось в феодальную эпоху, русский князь присвоил себе лишь prerogatives высшей власти, сохранив социально-политическую структуру и самоуправление местного населения. А.В. Гадло показывает глубокую связь с адыгским миром князя Мстислава, назвавшего единственного сына необычным для русской княжеской семьи, но популярным на Кавказе христианским именем Евстафий (Гадло 2006: 442, 445). После смерти Евстафия в 1033 г. Мстислав (ум. в 1036 г.) посадил на княжение в Тмутаракани своего зятя – одного из воспитанных им сыновей касожского князя Ридады (Редеди), женатой на дочери Мстислава (Гадло 2006: 442, 450).

Сопоставление сведений русских летописей и адыгских (черкесских) преданий, фактография которых в значительной мере совпадает, позволяет ученому по-новому взглянуть на причинно-следственные связи, лежавшие в основе описанного в «Повести временных лет» (Адрианова-Перетц 1950: 99) и в адыгских преданиях поединка

тмутараканского князя Мстислава и Ридады (Редеди) Касожского. Ученым убедительно показано, что их поединок был направлен на консолидацию всей адыгской общности под своей властью. Если для князя Ридады «Тмутаракань была порогом, через который надо было переступить, чтобы завершить строительство адыгского государства» (Гадло 2006: 447), то для князя Мстислава это был шаг к консолидации крупной этнической общности с большим военным потенциалом для борьбы за удел на Руси (Гадло 1994: 88, 89). Ученым показано, что опора на касожские войска позволила Мстиславу получить в удел Муром и Чернигов.

Несмотря на то, что каждый из этапов социополитогенеза народов Северного Кавказа в раннее Средневековье имел свою особенную социально-политическую и этническую «наполненность», концепция А.В. Гадло выявляет определенные закономерности и преемственность в формах хозяйственной жизни, социальной организации и политической консолидации этнических общностей. Ученым на основе комплексного регионального и субрегионального анализа в значительной мере пополнен фактографический ряд исторических событий в период «темного» раннего Средневековья, внесены уточнения в хронологию и характер событий. А.В. Гадло на основе научных изысканий приходит к фундаментальному выводу: «В течение второй половины I тыс. н.э. Северный Кавказ не оставался в стороне от того пути, по которому шло развитие других регионов Старого Света» (Гадло 1979: 210). В этом контексте значительный интерес представляет периодизация социополитогенеза народов Северного Кавказа и заключение, что универсальной формой политической интеграции в регионе в IV–XIII вв. выступала конфедерация.

Примечания:

- ¹ Первое упоминание *зихов* относится к 26 г. н. э. в «Географии» Страбона (Аталиков 2004: 83). Этноним *зихи* использовался в европейской литературной традиции для обозначения всех адыгов вплоть до позднего Средневековья. Наименование *зихи* восходит к корню *зих* несохранившейся промежуточной формы *а-дзыгэ* (адыгэ) (Иллич-Свитыч 1965: 336). Этноним *касози* (*косогдиане*) впервые встречается у Епифания в VIII в. (Василевский 1909: 226). *Хы* – черк. *море*. У С. Хан-Гирея лексема *хегайк* (черк. *поморы*) транслитерирована как *хеххад-чъцы* (Хан-Гирей 2009: 165), у Ш. Б. Ногмова – *кеггахы* (Ногмов 1994: 103).
- ² В отечественной историографии нет единого мнения о дате возведения Зихской архиепископии в ранг митрополии. Митрополит Макарий (Булгаков), основываясь на сведениях Созомена, пишет, что в Зихии «постоянно сохранялся древний обычай, по которому церквями всей провинции, несмотря на многочисленность ее городов, всегда управлял только один Епископ» (Макарий (Булгаков) 1994: 107). Следовательно, архиепископ Зихии фактически имел ранг митрополита задолго до XII в., относительно которого имеются археологические источники о митрополичьем статусе главы Зихской архиепископии, – печать митрополита Матрахи Константина (XII в.) (Чхаидзе, Устаева 2009: 201).
- ³ Зливкинская культура (степной вариант салтово-маяцкой культуры) признана основным «палео-этнографическим признаком, связывавшим все степные общности, объединенные политической системой Хазарского каганата» с середины VIII по 60–70-е годы X века (Гадло 1994: 35).

Литература

- Адрианова-Перетц 1950 – Повесть временных лет: в 2-х ч. / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. Ч. 1.
- Аталиков 2004 – Античные источники о Северном Кавказе / сост. В.М. Аталиков. Нальчик: Эль-Фа, 2004.
- Василевский 1909 – Василевский В.Г. Труды. СПб.: Типография Императорской академии

- наук, 1909. Т. II. Вып. I.
- Волкова* 1985 – *Волкова Н.Г.* Этническая история: содержание понятия // Советская этнография. 1985. № 5. С. 16–25.
- Гадло* 2009 – *Гадло А.В.* Адыги во второй половине I тысячелетия (V–X вв.) / История Адыгеев с древнейших времен до начала XX в. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное изд-во, 2009. С. 64–97.
- Гадло* 1991 – *Гадло А.В.* Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья / Из истории Византии и византиноведения. Межвузовский сборник / под ред. Г.Л. Курбатова. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1991. С. 93–106.
- Гадло* 1982 – *Гадло А.В.* Кавказская археолого-этнографическая экспедиция 1966–1981 гг. (краткие итоги работы) // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. История. Язык. Литература, 1982. Вып. 1. С. 18–22.
- Гадло* 1978 – *Гадло А.В.* Князь Инал адыго-кабардинских родословных // Из истории феодальной России: Статьи и очерки к 70-летию со дня рождения проф. В.В. Мавродина. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. С. 25–33.
- Гадло* 2001 – *Гадло А.В.* Крещение Руси и события 987–995 годов в Дербенде / Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию профессора И.Я. Фроянова / отв. ред. В.В. Пузанов. СПб; Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2001. С. 48–56.
- Гадло* 1984 – *Гадло А.В.* К этнической истории адыгских племенных объединений (сагины-шегаки) / XIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (тезисы докладов). Майкоп: Б.и., 1984. С. 70–72.
- Гадло* 1986 – *Гадло А. В.* Об одном средневековом наименовании адыгов / Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений, апрель 1985 г. / под ред. В.П. Курылёва. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1986. С. 10–11.
- Гадло* 2006 – *Гадло А. В.* Поединок Мстислава с Редедей, его политический фон и исторические последствия // Исторический вестник. Вып. III. Нальчик: Республиканский полиграфический комбинат им. Революции 1905 г. ИЦ «Эль-Фа», 2006. С. 437–454.
- Гадло* 2005 – *Гадло А.В.* Тмутороканские этюды. II. (Держава князя Инала и его потомков) // Исторический вестник. Вып. II. Нальчик: Республиканский полиграфический комбинат им. Революции 1905 г. ИЦ «Эль-Фа», 2005. С. 447–465.
- Гадло* 2004 – *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004.
- Гадло* 1979 – *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1979.
- Гадло* 1994 – *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994.
- Дворниченко* 2004 – *Дворниченко А.Ю.* Александр Вильямович Гадло (1937–2002) – исследователь древностей Крыма и Кавказа / *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. С. 3–20.
- Дворниченко, Верняев, Карпов, Козьмин* 2004 – *Дворниченко А.Ю., Верняев И.И., Карпов Ю.Ю., Козьмин В. А.* Памяти Александра Вильямовича Гадло (вместо предисловия) // Динамика этнической культуры народов России: Сборник статей памяти профессора А.В. Гадло / отв. ред. В. А. Козьмин. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. С. 3–15.
- Иллич-Свитыч* 1965 – *Иллич-Свитыч В.И.* Caucasica // Этимология, 1964. М.: Наука, 1965. С. 334–337.
- Макарий (Булгаков)* 1994 – *Макарий (Булгаков)*, митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Кн. I. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.

- Ногмов* 1994 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев / сост. Т.Х. Кумыков. Нальчик: Эльбрус, 1994.
- Пиотровский* 1988 – История народов Северного Кавказа: в 2 т. М.: Наука, 1988. Т. I (с древнейших времен до конца XVIII в.) / под ред. акад. Б.Б. Пиотровского.
- Хан-Гирей* 2009 – *Хан-Гирей С.* Избранные труды и документы / сост. М. Н. Губжоков. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2009.
- Чхаидзе, Устаева* 2009 – *Чхаидзе В.Н., Устаева Э.Р.* Византийские печати из раскопок Таманского городища // Византийский временник. М.: Наука, 2009. Т. 68. № 93. С. 194–202.

References

- Antichnye istochniki o Severnom Kavkaze. V M. Atalikov (ed.). Nalchik: El'-Fa, 2004.
- Chkhaidze V.N., Ustaeva E.R.* Vizantiiskie pečati iz raskopok Tamanskogo gorodishcha. Vizantiiskii vremennik. Moscow: Nauka, 2009. Vol. 68. No. 93. Pp. 194–202.
- Dvornichenko A. Iu.* Aleksandr Vil'iamovich Gadlo (1937–2002) – issledovatel' drevnostei Kryma i Kavkaza. Gadlo A.V. Predystoriia Priazovskoi Rusi. Oчерki istorii russkogo kniazheniia na Severnom Kavkaze. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2004. Pp. 3–20.
- Dvornichenko A.Iu., Verniaev I.I., Karpov Iu.Iu., Kozmin V.A.* Pamiati Aleksandra Vil'iamovicha Gadlo (vmesto predisloviia). Dinamika etnicheskoi kul'tury narodov Rossii: Sbornik statei pamiati professora A.V. Gadlo. V.A. Koz'min (ed.). St.-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2004. Pp. 3–15.
- Gadlo A.V.* Adygi vo vtoroi polovine I tysiacheletii (V–X vv.). Istoriia Adygei s drevneishikh времен do nachala XX v. Maikop: Adygeiskoe respublikanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2009. Pp. 64–97.
- Gadlo A.V.* Vizantiiskie svidetel'stva o Zikhskoi eparkhii kak istochnik po istorii Severo-Vostochnogo Prichernomor'ia. Iz istorii Vizantii i vizantinovedeniia. Mezhvuzovskii sbornik. G.L. Kurbatova (ed.). Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1991. Pp. 93–106.
- Gadlo A.V.* Kavkazskaia arkheologo-etnograficheskaia ekspeditsiia 1966–1981 gg. (kratkie itogi raboty). Vestnik Leningradskogo universiteta. Ser. 2. Istoriia. Iazyk. Literatura. 1982. Vol. 1. Pp. 18–22.
- Gadlo A.V.* Kniaz' Inal adygo-kabardinskikh rodoslovnykh / Iz istorii feodal'noi Rossii: Stat'i i oчерki k 70-letiiu so dnia rozhdeniia prof. V.V. Mavrodina. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1978. Pp. 25–33.
- Gadlo A.V.* Kreshchenie Rusi i sobytiia 987–995 godov v Derbende. Issledovaniia po russkoi istorii. Sbornik statei k 65-letiiu professora I.Ia. Froianova. V.V. Puzanov (ed.). St.-Petersburgh; Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 2001. Pp. 48–56.
- Gadlo A.V.* K etnicheskoi istorii adygskikh plemennykh ob'edinenii (saginy-shegaki). XIII "Krupnovskie chteniia" po arkheologii Severnogo Kavkaza (tezisy dokladov). Maikop: Bez izdatel'stva, 1984. Pp. 70–72.
- Gadlo A.V.* Ob odnom srednevekovom naimenovanii adygov. Kratkoe sodержanie dokladov sredneaziatsko-kavkazskikh chtenii, aprel' 1985 g. V.P. Kuryleva (ed.). Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1986. Pp. 10–11.
- Gadlo A.V.* Poedinok Mstislava s Rededei, ego politicheskii fon i istoricheskie posledstviia. Istorieskii vestnik. Vol. III. Nalchik: Respublikanskii poligraficheskii kombinat im. Revoliutsii 1905 g. Izdatel'stvo "El'-Fa", 2006. Pp. 437–454.
- Gadlo A.V.* Tmutorokanskii etiudy. II. (Derzhava kniazia Inala i ego potomkov). Istorieskii vestnik. Vyp. II. Nal'chik: Respublikanskii poligraficheskii kombinat im. Revoliutsii 1905 g. Izdatel'stvo "El'-Fa", 2005. Pp. 447–465.
- Gadlo A.V.* Predystoriia Priazovskoi Rusi. Oчерki istorii russkogo kniazheniia na Severnom Kavkaze. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2004.

Gadlo A.V. Etnicheskaia istoriia Severnogo Kavkaza IV–X vv. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1979.

Gadlo A.V. Etnicheskaia istoriia Severnogo Kavkaza X–XIII vv. St.-Petersburg: Izdatel'stvo universiteta, 1994.

Illich-Svitych V.I. Caucasica / Etimologiya. 1964. Moscow: Nauka, 1965. Pp. 334–337.

Istoriia narodov Severnogo Kavkaza: v 2 t. (s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v.). akad. B.B. Piotrovskogo (ed.). Moscow: Nauka, 1988. Vol. I

Khan-Girei S. Izbrannye trudy i dokumenty. M.N. Gubzhokov (ed.). Maikop: Poligraf-Iug, 2009.

Makarii (Bulgakov), mitropolit Moskovskii i Kolomenskii. Istoriia Russkoi tserkvi. Kn. I. Istoriia khristianstva v Rossii do ravnoapostol'nogo kniazia Vladimira kak vvedenie v istoriiu russkoi tserkvi. Moscow: Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1994.

Nogmov Sh.B. Istoriia adykheiskogo naroda, sostavlennaia po predaniiam kabardintsev. T.Kh. Kumykov (ed.). Nalchik: Elbrus, 1994.

Povest' vremennykh let: v 2-kh ch. V.P. Adrianovoi-Peretts (ed.). Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk USSR, 1950. Ch. 1.

Vasilevskij V.G. Trudy. Vol. II. Vyp. I. St.-Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk, 1909.

Volkova N.G. Etnicheskaia istoriia: sodержanie poniatii. Sovetskaia etnografiia, 1985. No. 5. Pp. 16–25.

F.A. Ozova. A.V. Gadlo's contribution to Caucasus studies.

The article has been prepared in honor of the 80-th anniversary of the birthday of an outstanding national historian A.V. Gadlo (1937–2017), who has made a major contribution to the development of the best traditions of studies of the history of Northern Caucasus. Special attention is paid in the article to the analysis of the discovered by the scientist regularities of the ethnic, social, political history of Northern Caucasus region in the period of the early Middle Ages, as well as to the Russian and Caucasian relations of that period. The creation of the concept of the development of Northern Caucasus in the period of the IV–XIII centuries has become the main achievement of A.V. Gadlo; the fundamental conclusion of the scientist consists in the fact that the peoples of Northern Caucasus developed in the same vein as peoples of the European Continent.

Key words: A.V. Gadlo, Caucasus studies, IV–XIII cent., ethnic history, the peoples of Northern Caucasus.